

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Шамьенова Галия Рушановна

*Доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и
правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ВГУЮ
(РПА Минюста России),
кандидат филологических наук
E-mail: shamjenova.galia@yandex.ru*

Актуальные проблемы регулирования прав в медиакоммуникационной среде в парадигме современного высшего образования

***Аннотация:** актуальность обсуждения вопросов правового регулирования в области медиа обуславливает мировоззрение и поведение граждан в условиях формирующегося информационного общества. Сама постановка вопроса о существовании информационного общества и трансформации ценностных парадигм в связи с этим становится приоритетной и объясняется глубинными изменениями в политической, правовой, социально-экономической жизни, а также в развитии и совершенствовании современной системы образования. В статье проанализированы основные проблемы современного медиарегулирования в рамках глобальных процессов информатизации и цифровизации всех сторон жизни социума; вопросы формирования качественной медиакоммуникационной среды и особенно ее правового контента; влияние вышеуказанных проблем на формирование правовой культуры общества. Предлагаются потенциальные меры по преодолению негативных моментов медиарегулирования на законодательном уровне, в медиапрофессиональных средах, в формировании общественного мнения. Научная новизна состоит в выделении актуальных проблем регулирования прав в медиакоммуникационной среде в парадигме современного высшего образования. Предложены пути их решения.*

***Ключевые слова:** информационное общество, медиapolитика, медиакоммуникационная среда, правовое государство, правовая культура, медиарегулирование, социализация личности, правовые и культурные ценности, профессиональная этика, законодательство, высшее образование.*

Sham'anova Galiya Rushanovna

*Associate Professor of the department of humanitarian, social-economic and legal disciplines of Volga Institute (the brunch) of the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia),
Candidate of Philological Science*

Relevant Issues of Regulation of Rights in Media-Communicative Area Through the Paradigm of Modern Higher Education

Annotation: *current discussions on the issues of legal regulation in the media sphere indicate the worldview and behavior of citizens in conditions of emerging information society. The author explains that the prior direction is formulation of the existence of information society itself and transformation of valuable paradigms. This direction is justified by deep changes in political, legal, social economic life and improvement of modern education system. The author analyses the general problems of current media-regulation in the framework of such global processes as informatization and digitalization of all spheres of public life; issues of forming qualitative media communicative environment and especially its legal content; influence of enumerated problems on formation of public legal culture. The author proposes potential measures due to overcome the negative aspects of media regulation at the legislative level, in media professional environments, and in the formation of public opinion. Results and scientific novelty. The author indicates current problems of regulation of rights in the media communication environment in the paradigm of modern higher education, and proposes ways to solve them.*

Keywords: *information society, media-politics, media-communicative environment, legal state, legal culture, media regulation, socialization of personality, legal and cultural values, professional ethic, legislation, higher education.*

В современном обществе проблема правового регулирования медиасферы анализируется на разных уровнях и по разным основаниям. Катализатором интереса к подобной проблематике стало практическое осмысление концепции перехода современного социума к информационному обществу, последствий проникновения цифровизации во все сферы жизни общества, а также резкий скачок распространения информационных технологий среди даже неподготовленных аудиторий вследствие ограничений, вызванных

пандемией COVID-19, и, как следствие, необходимость их интенсивного освоения. Правовые последствия третьего фактора коллективному сознанию современного социума еще предстоит осознать, т. к. фиксация подобных феноменов на законодательном уровне происходит медленнее (например, широкое распространение дистантной формы обучения). Первые два фактора уже оказали значительное влияние на регулирование правоотношений в медиасфере.

В условиях информационного общества регулирование прав в медиакоммуникационной среде становится важным элементом формирования правового государства и развития институтов гражданского общества. В данной работе мы будем использовать и нередко встречающийся в специальной литературе термин «медиарегулирование» [1]. Стоит отметить, что именно медиасфера является средой, где законодательные инициативы следуют за изменениями в реальности. Поэтому многие исследователи, чиновники и практики в сфере медиаиндустрии говорят о важной роли саморегулирования, которое не противоречит регулированию государства и не конкурирует с ним, а «призвано дополнять, направлять и корректировать направления деятельности в рамках системы медиарегулирования» [1]. При этом именно российское законодательство подчеркивает, что подобное саморегулирование является частью системы государственного регулирования.

В российском законодательстве большинство норм медиарегулирования относится к отрасли гражданского права в противовес опыту зарубежных стран, где эффективность действующего механизма саморегулирования медиа компенсируется сложившимися нормами и стандартами профессиональной этики и мощной сетью профессиональных организаций. Крупнейшей организацией саморегулирования СМИ считается Европейский альянс независимых советов по делам прессы – международная неправительственная организация, объединяющая независимые органы саморегулирования СМИ. Деятельность организации направлена на сотрудничество и систематический обмен информацией и мнениями профессиональных сообществ, кодексов поведения и др. В документах отражаются первостепенные ценности и принципы профессиональной деятельности журналистов и средств массовой информации – такие, как объективность, достоверность, беспристрастность, следование требованиям частной жизни, обеспечение прав и интересов несовершеннолетних, корректность в освещении религиозных, политических вопросов, военных конфликтов, террористических актов, техногенных катастроф и т. д. В мировой практике не наблюдается единства в составлении упомянутых

документов, тем не менее их общей целью является обеспечение независимости профессиональной деятельности журналистов и служение общественным интересам.

В нашей стране вопросы медиарегулирования решаются с помощью минимизации контроля госаппарата по отношению к медиа, усиления защитных механизмов деятельности редакций, повышения качественного уровня информационного контента, повышения уровня ответственности за содержание материалов, предоставления реципиентам более широкого доступа к продукции медиа.

Среди основных проблем медиарегулирования – соотношение соразмерности ответственности нарушению. Регулирующими жесткими мерами выступают публичное признание недостоверности информации путем публикации опровержения в СМИ, лишение аккредитации путем исключения представителя СМИ из профессиональной или общественной организации, внесение нарушителя в так называемые «черные списки». Многие исследователи отмечают, что в реальной практике наиболее эффективным механизмом ответственности представителей медиа считается объединение правовых и общественнорегулируемых норм.

В настоящее время проблематика регулирования прав в медиакommunikационной сфере является одной из самых противоречивых и интенсивно обсуждаемых в научной и специализированной среде. Несмотря на то что термин «медиарегулирование» получил научный и правовой статус, а также широкое распространение, остается немало проблем с его интерпретацией. Рассмотрим эти вопросы подробнее.

В России в 2008 г. была сформулирована Стратегия развития информационного общества с учетом требований к созданию социума подобного типа Окинавской хартии. Среди основных целей в документе указывалась необходимость совершенствования государственного управления с помощью информационных и телекоммуникационных технологий и квалифицированного развития законодательства и совершенствования «правоприменительной практики в области использования информационных и телекоммуникационных технологий» [2], способного обеспечить качественное сопровождение этим изменениям. Как логическое продолжение указанной Стратегии разработана государственная программа «Информационное общество» на 2011–2020 гг., предусматривающая обеспечение свободного доступа граждан к информационно-коммуникационным технологиям [3].

Среди нормативных документов, формирующих законодательство о СМИ в России, следует отметить некоторые ратифицированные международные акты – Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах,

Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Российская система нормативных правовых актов в области медиа активно формировалась в конце XX – начале XXI вв. дополнением законов: «О государственной тайне» (1993 г.), «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных СМИ» (1995 г.), «Об информации, информатизации и защите информации» (1995 г.), «О рекламе» (1995 г.), «Об экономической поддержке районных (городских) газет» (1995 г.), «О государственной поддержке СМИ и книгоиздания РФ» (1995 г.), «Об общественных объединениях» (1997 г.), «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (1998 г.), «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (2002 г.), «О противодействии терроризму» (2006 г.), «О противодействии экстремистской деятельности» (2006 г.), об ограничении иностранного капитала в российских СМИ (2017 г.) и др. Ряд законопроектов не прошел чтения в Государственной Думе либо был отклонен Президентом РФ. По разным оценкам, в настоящее время общее количество законов, так или иначе регулирующих правоотношения в сфере медиаинформации в России, близится к тысяче. Внушительная цифра объясняется тем, что в перечень нормативных актов в области медиа включаются все документы, в которых в той или иной степени встречаются упоминания средств массовой информации, массовой коммуникации, медиа и др.

Тем не менее количественное разнообразие, по мнению многих исследователей, не всегда означает качественное наполнение правового контента. Так, А. Г. Рихтером был составлен перечень из пятнадцати критериев, которые призваны обеспечить качественное функционирование законодательства в сфере медиа. Отечественное медиаправо с точки зрения этого исследования отвечало лишь пяти пунктам из пятнадцати [4, с. 20–50].

В настоящее время в России продолжается расширение нормативной медиаправовой базы.

Важнейшей тенденцией в регулировании средств массовой информации в России сегодня является увеличение уровня государственного контроля правительством Российской Федерации. Это выражается в строгом контроле ограничений на публикацию и распространение информации в средствах массовой коммуникации, в запрещении иностранным компаниям или гражданам обладать правами на российские СМИ, в повышении контроля над сетевыми средствами массовой информации, в ограничении рекламных блоков на телевизионных каналах, особенно коммерческих, и т.п. Однако необходимо подчеркнуть, что «запретительные трансформации» в

российском законодательстве медиасферы во многом обусловлены внешнеполитическими факторами и отражают осознание государством возрастающей роли средств передачи информации в медиатизированном мире, а также в международном политическом пространстве, что может привести к негативным последствиям для общественного сознания россиян, особенно молодежи, вследствие агрессивной пропаганды терроризма, экстремизма, употребления наркотических веществ, суицидальных настроений, однополых отношений и др.

Медиаправовая парадигма современной России в последние годы была расширена важными дополнениями к законам.

1. О проявлении неуважения к представителям власти. Федеральный закон от 18.03.2019 № 28-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» предусматривает повышение ответственности за распространение в информационно-телекоммуникационных сетях материалов, наносящих моральный ущерб достоинству личности и демонстрирующих пренебрежение нормами общества и государства.

2. Закон о «суверенном Интернете», в соответствии с которым «в России будет создана национальная система маршрутизации интернет-трафика. Законом определяются необходимые «правила маршрутизации трафика и организуется контроль их соблюдения, а также регулируются вопросы создания необходимой инфраструктуры, которая позволит обеспечить работоспособность российских интернет-ресурсов в случае невозможности подключения российских операторов связи к зарубежным корневым серверам» [5]. Кроме того, законом создается возможность для минимизации передачи за рубеж данных, которыми обмениваются между собой российские пользователи.

3. Правовой документ о так называемой «22-й кнопке». В 2019 г. были приняты поправки в Федеральный закон «О средствах массовой информации» и «О связи», которые касались корректировки перечня обязательных общедоступных каналов. В новом перечне за «22-й кнопкой» в вещательной сетке будут закреплены и присущие тем или иным муниципалитетам телеканалы.

4. Инициативы, расширяющие полномочия государственных органов власти по регулированию распространения информации в интернет-ресурсах вплоть до возможности блокировки без судебного рассмотрения, отражены в Федеральном законе от 01.05.2019 № 93-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»». Отдельные нормативные законодательные акты также послужили базой для расширения оснований для жесткого регулирования в сети Интернет [6].

5. Так называемый закон о fake news. В статье «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» недостоверной (фейковой) признается «информация, распространяемая под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращению функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи» [7]. Проблема идентификации понятия распространения недостоверной информации под видом достоверной является одной из значимых проблем, т. к. критерии определения степени «фейковости» расплывчаты и субъективны.

В этих условиях становится актуальным вопрос более детальной разработки законодательства в области медиарегулирования. На основе перспективного анализа специальной литературы, представляющей разные сценарии развития актуальных проблем современного медиарегулирования на шкале от негативного до прогрессивного, на наш взгляд, можно выделить следующие проблемные кластеры:

1. Кластер проблем контентно-технологического характера.

Подобные проблемы возникают вследствие отсутствия универсальных и четких норм правового регулирования общедоступной информации (пользовательского контента) прежде всего в социальных сетях, что входит в противоречие с возможностями защиты интересов личности в современном интернет-пространстве. Таким образом, остаются нерешенными вопросы поиска рационального правового баланса между доступностью к общедоступной информации и эффективной защитой граждан от любых противоправных и провокационных материалов.

2. Кластер проблем социально-экономического характера.

Такие меры, как сжатие пространства финансово-экономических инструментов медиа (уменьшение доли иностранного капитала, ограничения в рекламной деятельности и т. п.), с одной стороны, способствуют поддержке отечественного производителя и отечественной продукции, с другой стороны, тормозят развитие медиарынка в России. Но поддержка государством все большего количества некоммерческих и общественно значимых медиапроектов, не приносящих прибыли ее организаторам, также дает возможность появления качественного медиа- или информационного продукта.

3. Кластер проблем этико-коммуникационного характера.

Комплекс проблем данной категории связан с невозможностью однозначно квалифицировать пространство Интернета. Исследователи выделяют следующие разнонаправленные с точки зрения целей сегменты для пользователей — бизнес-среда, информационный поиск, интерактив и общение, развлекательный контент. Каждый из этих сегментов характеризуется собственными проблемами с точки зрения нравственных трактовок.

4. Кластер проблем контентно-семантического характера.

Речь идет о проблеме несформированности терминологического аппарата в отношении медиакоммуникационной сферы, что самым негативным образом сказывается на проблемах правового регулирования. Более того, подобная рассогласованность понятий приводит к невозможности четкого правового регулирования медиасферы.

Действительно, в отечественной науке и практике у термина «медиа» не существует точной области определения. Ряд исследователей считают тождественными термины «средства массовой коммуникации» и «медиа», подчеркивая именно техническую сторону создания, записи, копирования, тиражирования, хранения, распространения, восприятия информации и обмена ее между субъектом (автором медиатекста) и объектом (массовой аудиторией). Другие авторы ставят знак равенства между понятиями «средства массовой информации» и «медиа» [8, с. 10–15]. Очевидно, что обе точки зрения не совсем корректны, и термин медиа трактуется достаточно широко, включая, помимо перечисленных понятий, и рекламную коммуникацию, и связи с общественностью, и другие коммуникационные инструменты и феномены.

Однако в публичных дискурсах медиапрофессиональных объединений, научных и специализированных изданиях, законодательных источниках встречаются разные, иногда взаимоисключающие или нерелевантные понятия по отношению к одним и тем же явлениям.

Так, ряд исследований, изучающих терминологический состав законодательных актов по медиарегулированию, отмечают «явное отставание терминологического аппарата» «от индустриального тезауруса и понятийно-концептуального аппарата теории медиа» [1].

Дефиниции «средства массовой информации» и «Интернет» являются приоритетными для законодателей, в меньшей степени распространены понятия «журналистика», «медиа», «социальные сети». Кроме того, расплывчатость новых формулировок в сфере медиарегулирования не оставляет равных правовых возможностей. Например, это касается формулировок «заведомо ложные новости» или «фейк-ньюс». Критерии определения — что считать и как

квалифицировать подобное правонарушение или преступление и, главное, каким образом доказать. В данном случае формируется среда для манипулирования понятиями, которое позволяет как оправдать любое спорное действие, любую спорную формулировку, так и привлечь к штрафу, к ответственности разного характера и т. д.

Особенно актуальными вышеперечисленные проблемы оказываются при формировании правовой культуры граждан, в том числе молодежи. В целом уровень осознания и понимания населением проблематики в области медиа остается достаточно невысоким на обыденном уровне. На протяжении десятилетий в российском обществе установилось негативное восприятие деятельности специалистов медийно-информационной сферы (применение технологий черного пиара или негативных технологий, манипулирование общественным мнением, агрессивная пропаганда, мифологизация сознания, информационный обман и т. п.). Во многом это обусловлено незнанием профессионального круга интересов представителей медиа.

Анализ современного состояния двухуровневой системы медиарегулирования в России позволяет выделить следующие тенденции и определить возможные направления совершенствования осуществления грамотной медиаполитики в целях формирования правовой культуры граждан.

Очевидно, что значительная часть инициатив по вопросам медиарегулирования в России принадлежит государству, а инициативы иных общественных институтов получают государственную поддержку гораздо реже и лишь в том случае, если выходят на федеральный уровень. Поэтому представляется важным формирование двусторонней адекватной коммуникации между органами государственной власти и общественными институтами для эффективного функционирования российской медиаполитики. Более того, эксперты отмечают необходимость согласованной деятельности трех составляющих – науки, законодателей и медиаиндустрии.

Кроме того, в нашей стране отмечается невысокий уровень доверия к общественным институтам, регулирующим вопросы медиа. Это объясняется как отсутствием единых профессиональных стандартов, так и в целом снижением уровня доверия к любым государственным и профессиональным институтам и организациям, в том числе регулирующим медиаправо. Сегодня существует острая необходимость унификации профессионально-этических документов в целях достижения эффективного уровня функционирования органов саморегулирования медиа. Ученые-исследователи и эксперты-практики пришли к необходимости внесения изменений в некоторые пункты кодекса

журналистской этики. Документ, как известно, более двадцати лет действует на российском общественном медиаполе, что вызывает естественные вопросы об адекватном отражении медиареалий и появлении новых глобальных медиаплощадок, влияющих на медиaprостранство (помимо площадок Интернета, функционируют YouTube-каналы, Telegram-каналы, образовательные и культурные digital-проекты и т. п.).

Таким образом, можно сделать вывод, что государство по-прежнему выступает инициатором осуществления российской медиаполитики и правового регулирования медиасферы. Вышеперечисленные проблемы являются следствием новых вызовов и угроз социально-технологического характера в условиях интенсивной экспансии цифровизации всех сторон жизни современного общества, требующих в перспективе глобальных изменений правовых норм и осуществления при этом адекватных мер контроля активности в сети Интернет.

Пристатейный библиографический список

1. Гуреева А. Н., Самородова Э. В. Медиарегулирование в России: изменения медиаполитики в условиях трансформации общественных практик // Медиаскоп. 2019. Вып. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2596> DOI: 10.30547/mediascope.4.2019.10 (дата обращения: 21.10.2020).

2. Окинавская хартия глобального информационного общества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html>.

3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 07.02.2008 № Пр-212. URL: <http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html>.

4. Рихтер А. Г., Панкеев И. А. Право средств массовой информации // Программы учебных дисциплин по направлению «Журналистика». М.: Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014.

5. О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: распоряжение Правительства РФ от 20.10.2011 г № 1815-р. URL: <http://www.rg.ru/2010/11/16/infoobschestvo-site-dok.html>.

6. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221230/ (дата обращения: 07.11.2020).

7. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики: учеб. пособие. М.: РИП-Холдинг, 2000.

8. Федоров А. В. Медиаобразование: история, теория и методика. Ростов: ЦВВР, 2001.

References

1. Gureeva A. N., Samorodova E. V. Mediaregulirovanie v Rossii: izmeneniya mediapolitiki v usloviyah transformacii obshchestvennyh praktik // Mediaskop. 2019. Vyp. 4. [Media regulation in Russia: changes in media policy in the context of transformation of social practices // Mediaskop. 2019. Issue. 4.] URL: <http://www.mediascope.ru/2596> DOI: 10.30547/mediascope.4.2019.10 (date of application: 21.10.2020).
2. Okinavskaya hartiya global'nogo informacionnogo obshchestva [Elektronnyj resurs]. [Charter of the Global Information Society [Electronic resource] URL: <http://www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html>.
3. Strategiya razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii ot 07.02.2008 № Pr-212. [Strategy for the development of the information society in the Russian Federation dated 07.02.2008] URL: <http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html>.
4. Rihter A. G., Pankeev I. A. Pravo sredstv massovoj informacii. // Programmy uchebnyh disciplin po napravleniyu «Zhurnalistika». [Law of the mass media. // Programs of academic disciplines in the direction of "Journalism".] M. : F-t zhurnalistiki MGU im. M. V. Lomonosova, 2014.
5. O gosudarstvennoj programme Rossijskoj Federacii «Informacionnoe obshchestvo (2011–2020 gody)» : rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 20.10.2011 № 1815-r. [On the state program of the Russian Federation "Information Society (2011–2020)": order of the Government of the Russian Federation dated 20.10.2011 No. 1815-r.] URL: <http://www.rg.ru/2010/11/16/infoobschestvo-site-dok.html>.
6. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221230/ (data obrashcheniya: 07.11.2020).
7. Prohorov E. P. Vvedenie v teoriyu zhurnalistiki : ucheb. posobie. [Introduction to the theory of journalism: textbook. allowance.] M. : RIP-Holding, 2000.
8. Fedorov A. V. Mediaobrazovanie: istoriya, teoriya i metodika. [Media education: history, theory and methodology.] Rostov : CVVR, 2001.